

ПРЕДИСЛОВИЕ

Еще совсем юной девушкой, растерянной и неопытной, приехала Мария Ивановна в Чарышский район после окончания библиотечного техникума из небольшого села А-Ерша, Красноярского края. Так сложилось, что стал наш район ее второй родиной – ее судьбой!

Свою трудовую деятельность начала в Озерской сельской библиотеке. Потом была учителем Озерской школы. 32 года возглавляла районную централизованную библиотечную систему. На протяжении многих лет Мария Ивановна была бессменным лидером среди библиотечных работников района, имела авторитет и среди работников Алтайской краевой универсальной библиотеки города Барнаула. За советом к ней обращались не только работники библиотек, но и просто жители села, видевшие в ней и депутата, который может помочь в решении каких-то вопросов, и чувствовали в ней душевное тепло и сопереживание: делились своими бедами. Она всех старалась выслушать, всем помочь.

Высокий профессионализм, добросовестное и самоотверженное отношение к работе, честность и порядочность являлись хорошим примером для коллег.

Общительная по характеру, невероятно добрая и отзывчивая, молодая и красивая, она была душой коллектива. Многие сделала Мария Ивановна для развития художественного творчества. Ее неповторимые стихи на любую тему использовались сельчанами и работниками культуры в праздниках, обрядах, юбилейных поздравлениях, посвящениях, митингах и парадах.

Ее энергия и работоспособность не остались без внимания. Мария Ивановна – ветеран труда, 5 раз избиралась депутатом райсовета, много раз – Сельского совета. Долгие годы возглавляла районный совет женщин. В 1991 году Министерством культуры СССР награждена значком «За отличную работу». В 2002 году Марии Ивановне присвоено звание «Заслуженный работник культуры РФ».

С четырех лет Мария Ивановна писала стихи, много раз печаталась в районной газете «Животновод Алтай». Очень нравилось ей писать сценарии различных мероприятий в стихотворной форме. Ее сценарии публиковались в сборниках краевой универсальной библиотеки, в выпусках сборника «Чем развлечь гостей», но самое главное, они пользовались огромной популярностью у работников культуры района – библиотекарей, художественных руководителей клубов, Домов культуры...

*Величественна и горда!
Скажите, в чем ее величье?
Не слишком вроде молода,
И не просты ее привычки.
В домашней суете дней,
Где места нет хандре и скуки,
Она всегда полна идей.
Ее натруженные руки
Покой не ищут в мире снов,
Не прокрадется к ним усталость.
Она рифмует про любовь,
Про чью-то жизнь, про чью-то
старость.
Величественна и горда!
Легко по улице ступая
Она улыбкой без труда
Сердца прохожих зажигает.
Волос упрямый завиток...
Она уж так его поправит!
На плечи брошенный платок
Пустых сомнений не оставит
В ее величьи. Она,
И с этим невозможно спорить –
Звезд не покой, не тишина,
Как несмолкающее море...*

Ирина Исакова

О РОДИНЕ С ДУШОЙ

Вдохнув лишь воздуха глоток,
И насладившись красотой,
Понятно сразу станет вдруг,
Попали в сказку мы с тобою.

С вершин стекают ручейки,
Студеной шепчутся водою.
Походкой царственной марал
В жару спустился к водопою.

Как эту сказку нам сберечь?
Как сохранить ее устои?
Задачи нынче нет важней
И нам решать ее с тобою.

Где ты, отчий край

Где ты, отчий край, где шумишь тайгой?
Колыбель мою ты качал.
Сколько лет вдали от тебя живу.
Но все снишься мне по ночам.
Снятся сосны мне со слезой смолы,
И березники средь полей.
По калиновым хожу зарослям,
Провожая в путь журавлей.
Над поляною там брусничною
Ветерок шуршит стебельком.
Пообедаю хлебом с ягодой,
Запивая все молочком.
На родной земле легче дышится.
Ярче солнышко здесь блестит.
И водой из ключа, хрусталя светлей,
Земля милая угостит.

Горит край неба над горами

Горит край неба над горами,
Где солнце на покой ушло.
И словно глубже задышало
Без зноя летнего село.

От Чарыша прохладой веет
И звонче птичьи голоса.
И песню радостно запела
В лугах не скошенных коса.

Березок шепот затаенный
И яблоч пьяный аромат,
В душе восторг моей рожают
И слезы застилают взгляд.

Люблю тебя, моя сторонка,
Всю жизнь тобою я горжусь.
И сколько б солнце ни садилось,
Жива ты вечно будешь, Русь!

Луга душистые покрыты травами

Луга душистые покрыты травами:
Душица сизая и зверобой.
Россия, милая, ты пахнешь мятою.
Как трудно ни было б, но мы с тобой.

Гляжу за облако, там солнце ясное.
Орел, блаженствуя, вверху парит.
Россия, милая, ты птица гордая.
Молва народная тебя хранит.

А ветер ласковый шуршит все травами
И хочет силу он в полях набрать.
Россия, милая, луга покосные.
Приятно воздухом твоим дышать.

Ах, ветры буйные, в степях окрепшие,
По всей земле от нас несите весть.
- Россия, милая, - скажу я с гордостью,
Ты моя Родина, ты моя честь!

Как люблю я тебя,
Мой Российский простор:
И ладони равнин,
И могущество гор,

Нежный звон ручейков,
Шум разбуженных рек.
Ты прекрасен, мой дом,
Я твой сын - человек.

Как мне больно смотреть
На страданья твои,
Как хочу закричать:
Не сдавайся, живи!

А частицу твою,
Нашу сказку – Алтай,
Я мечтою зову
И судьбой, так и знай.

Здесь, в Алтайских горах,
От всех станций вдали
Мое сердце стучит
На кусочке земли.

Эту землю хранил
Прадед мой от врагов.
Знал Чарыш много лет
Боевых казаков.

Тайну горы хранят,
И глядят гордо вниз:
Что вы, люди, опять
За винтовки взялись.

Посмотрите вокруг,
Как прекрасна земля,
Солнце теплый поток
Мирно шлет на поля.

Так отдайте ж любовь
Всю, что в вашей крови,
И Россия воспрянет
От нашей любви!

Меж зеленых холмов
Пролегалo село.
Здесь когда-то давно
Мое детство прошло.

Далеко с мест родных
Нас судьба унесла,
Но любовь к тем местам
Все равно не прошла.

Как же можно забыть
Щебет птиц по утрам,
Как любовь не хранить
К тем тропинкам, кустам.

Запах нежный черемух
Вновь волнует мне грудь,
От тоски по ушедшему
По ночам не уснуть.

Пробираюсь тропинкой
Между трав луговых,
Прикрываюсь ладошкой
От лучей золотых.

Ох! Как хочется снова
В травы эти упасть!
И душистой клубникой
Пообедать вновь всласть.

Родниковой водою
Зубы, что бы свело,
Что бы ласковый вечер
Вновь окутал село.

И по пыльной дороге
Стадо шло далеко,
И в подойники стружкой
Потекло молоко.

А когда рожь поспеет,
Колос тянет к земле,
Все спешили на поле:
Шум стоял на селе.

Трактора рокотали
И на ток второпях
Мы зерно вывозили
На усталых конях.

А когда начинался
На петровки покос,
Души всем волновала
Песня звонкая кос.

Запах сохшего сена
Пробуждал по ночам
И любовным туманом,
Как волшебник, качал.

Все ушло, только память
С каждым годом острей.
И не ведомой силой
Тянет в дом средь полей.

Нету больше деревни,
Все кругом заросло,
Но, живое на веки,
Ты, родное село!

Не ценим, что имеем

Не ценим, что имеем – это факт.
И исчезают села, точно грезы.
От сел остались ямы да кресты,
Да на погостах белые березы.

Тех сел, что были, больше не вернуть.
В них жизнь вдохнуть нам просто не под силу.
Но мы ведь рушим то, что еще есть,
Деревню гоним в общую могилу.

Глазницами пустыми от окон
Глядят нам вслед разрушенные базы,
И запустенье в бывших хоздворах
Бросается в глаза любому как-то сразу.

Лишь стоит вырвать сердце у села:
Медпункты, школы, клуб, библиотеки,
Без них селу и года не прожить,
Село уйдет бессмысленно навеки.

Как в ладонях у дремлющих гор,
Убаюканный негой и лаской,
Мой Чарыш, ведь не зря говорят,
Что сравним ты лишь с русской сказкой.

Вторя птицам, звенят родники,
Вниз стекая ручьями хрустальными,
И орел в синей дымке парит
Величаво над сопками дальними.

А кукушка считает года,
Двести сорок уже прокричала.
Кто ответит, какой это срок?
Толи много, а может быть мало?

И горланит петух по утрам,
Возомнив, что он солнышко будит.
Было так и два века назад
И подольше пускай так же будет.

Так же грозно рокочет Чарыш,
Расшибая волной перекааты,
Так же сонно лежат на траве,
Разомлев на лугах, жеребятя.

Кони, кони, о вас сказ иной,
Казаку были верной опорой.
Ты станицей родился, Чарыш,
И влюбился в казачьи ты сборы.

Собирал атаман часто круг,
И на площади, в центре станицы,
«Любо!» - дружно взревут казаки,
И взмывали от купола птицы.

И остался казачий уклад,
И обряды казачьи все живы,
И казачки в селе хороши,
Так же статны, и так же красивы.

Пережил ты не мало невзгод,
Все печали делил ты с Россией,
Но не сник, не потупил свой взор,
Год от года стаешь все красивей,

И полощут ветра триколог,
Он сменил кумачовое знамя,
Но стоишь ты форпостом, Чарыш,
И надеюсь, что выступишь с нами.

По асфальту колеса шуршат,
Стали в прошлом ночевки в дороге.
Но народ что-то смотрит вперед,
Постоянно в какой-то тревоге.

Но надежда, наш искренний друг,
Все ведет, не дает остановки,
Есть надежда, чтоб к нам отдохнуть,
Будут влет расходиться путевки.

С юбилеем тебя, райский наш уголок!
Расцветай первозданной красою.
Мы же, дети твои, обещаем хранить,
И всю жизнь любоваться тобою!

Что ты стонешь, земля?

Что ты стонешь, земля?
Видно, тяжело тебе.
Вся изранена ты и избита,
И на тысячи верст
Твои нивы, поля
Черным дымом и смрадом покрыты.
Сколько крови в тебе,
Всю не можешь впитать,
Каждый день она новая льется.
Сколько дней и ночей
От проклятых врагов
Тебе плакать, родная, придется.
Ах! как жалко нам их,
Наших деток родных!
Зарывают в тебя их, земляца,
Сколько будем мы жить,
Нам вовек не забыть
Те родные и милые лица.
Унесла их война.
Вновь придет тишина,
Им до дому уже не вернуться.
И кусты под окном,
Что сажали с сынком,
От тоски и печали согнутся.
Будет солнце всходить,
Над землею ходить,
Только вас уж оно не согреет.
Будет мать слезы лить,
И всю жизнь сердце ныть,
И до времени вся поседеет.
Будь нежнее, земля,
Не дави им на грудь,
Жизнь и так их была неудачная,
Пусть во чреве твоём
Обретут все покой,
Будь им матерью, а не мачехой.
Как нам жизнь доживать?
Все слезой поливать,
Не дождавшись до дому кровиночек.
Вы хоть птичкой порой
Прилетайте весной
Умываться у дома росиночкой.

Ветер, чуть вздыхая, за окошком дремлет,
Крылья молодые опустил на землю.
От дыханья ветки на кустах трепещут,
Редкие снежинки в лучах солнца блещут.
Тихо и спокойно воробьи слетелись
И над самым ветром на кусту уселись,
Начали чирикать звонче, веселее.
Ветер разозлился и вздохнул сильнее.
Перья у пичужек сразу дыбом встали,
Птицы испугались, но не замолчали.
Ветер спохватился, крыльями махая,
Вдоль села помчался, все сильней вздыхая.
Там захлопнул ставни, здесь совал ворота,
Ох! Как порезвиться, отдохнуть охота!
Раскатал солому, снегом стал бросаться,
Очень захотелось с кем-нибудь подраться.
Но никто в деревне с ветром не связался,
Разозлившись пуще, в поле он помчался.

Сон окутал село, погасил свет в домах,
И шныряет кругом на мохнатых ногах.
То мурлычет слегка, то тихонько поет,
То зевает, кряхтя, заслонив лапой рот.

Под окошком моим долго, долго урчал,
Поцарапал стекло, ставень вдруг покачал.
И не мог он понять, что не спится мне вдруг,
Когда мрак и покой все опутал вокруг.

Не старайся, дружок! Я сегодня грущу,
И тебя к себе в дом на сей раз не пущу.
Что-то вспомнился мне мой родительский дом
И черемухи куст под открытым окном.

И прямая, как луч, деревенька моя
В моем сердце живет, пока жить буду я.
Все поляны вокруг, лес, овраг, старый пруд
Память мне бередают и уснуть не дают.

Луна чуть светится за тучей,
И все же ночь светлым-светла,
Снег легкий в воздухе кружится,
Окутав землю добела.

На ветках яблонь оседая,
Великолепие придал,
И даже сломанный крыжовник
Под снегом вдруг волшебным стал.

Все дремлет, тихо и спокойно.
Лишь хлопья сонные летят.
Гляжу в окно, как все прекрасно!
И оторвать нет силы взгляд.

Белая мгла поглотила село,
Где-то прохожий маячит в тумане,
Ветер крупую швыряет в лицо,
Острым дыханием душу мне ранит.

Дым рвется кверху над крышей из труб:
Быть обязательно к ночи морозу.
Стал поспокойнее ветер кружить,
Но выжимает из глаз что-то слезы.

Хвост распушила - сорока сидит,
Спрятал еду ее снег под сугробом,
Грустную ноту ворона ведет -
Холодно ей в армячишке убогом.

Шорох и писк за карнизом в дому,
Видно, взбивают постель воробьишки,
Бойко шныряет пичужка в кустах,
С елки срывая последние шишки.

Грустно на эту смотреть суету,
Выжить старается каждый как может,
Как ни крути, ведь и жизнь у людей
Очень на птичью порою похожа.

Гром, отдохнувший после зимней спячки,
Резвится где-то в темных небесах
И молний молодых сплетенных стрелы
Чертили что-то прямо на глазах.

В просторном небе есть где разгуляться,
А птица-туча все плывет вперед.
Гром у шамана словно отнял бубен
И стал гудеть, пугая весь народ.

Не смог стерпеть и ветер этой пляски,
Рванул вперед - гулять, так уж гулять!
Сорвав с черемух белое убранство,
Стал землю щедро пухом посыпать.

Захотала туча, сверху глядя,
Роняя на землю белую фасоль,
Вдруг яркий лучик вышел сквозь завесу,
Сначала робко - «Ну ка мне позволь»,

Затем второй, за ним и третий следом,
И заиграли в каплях серебром.
Земля вздохнула, пар пуская в небо,
Взбодрил ее весенний первый гром.

И тишину нарушила синица,
И хором зашумели воробьи,
Ворона заворчала недовольно,
Приглаживая перышки свои.

Петух вскочил на столбик у забора
И стал сзывать попрыгавшихся кур.
А гром урчал едва за горизонтом,
Готовя свой второй весенний тур.

Осенняя хандра

Сижу и штопаю носки,
А сердце ноет от тоски:
Запала в душу мне с утра
Опять осенняя хандра.

Добро б лил дождик за окном,
Да окна плакали тайком.
А то ведь солнце, воздух чист,
А на ветвях осенний лист

Сверкает золотом в саду,
И ветерок спит на ходу.
Едва-едва сквозь дрему он
Услышал вдруг хрустальный звон,

Сквозь тонкий, как стекло ледок,
Бежит куда-то ручеек.
Хоть знает, что мороз скует,
Он, знай себе, свое поет.

Ну, оптимист ты, ручеек
Тебе, конечно, невдомек:
От песни радостной твоей
На сердце стало веселей.

Весна

По весне капель считает,
Сколько грамм в каждой сосульке,
На завленку выходят
С теплым солнышком бабульки.

Первый крик твой звонкогласый
Извести, что новый житель
К нам пришел с теплом весенним,
Летчик, слесарь иль учитель.

А весна, расправив крылья,
Над тобой склонилась нежно:
Вот смотри, тебе дарю я
Мир веселый и безбрежный.

Ручейки звенят так звонко
Между камушек сбегая,
А ему кричат вдогонку
Птичек стая молодая.

Все тебе цветы и песни,
Зелень нежную листочков,
Для природы все едино
Кто родился: сын иль дочка.

Лето

Воздух к небу раскаленный
Поднимается устало.
И калина между горок
Величаво отцветала.

Пчелы мед носили дружно,
Быстро соты заполняя.
Лето, лето, много света,
Тополь пух стоит роняя.

Кто родился в эту пору
Будет крепким и веселым,
И птенцов выводят летом
В гнездах птицы-новоселы.

От цветов луга пестреют,
Травы дарят ароматом:
Будь здоров, малыш, и весел,
Станешь взрослым ты когда-то.

Пусть тебе удача служит,
И тепло тебя согреет.
Кто родился жарким летом,
Как цветок на клумбе реет.

Осень

Засыпает нежная природа,
Жар ушел, и теплою рукою
Осень все в багрянец одевает
Бархатом, и шелковой каймою.

И когда готовы уж морозы
По земле ногами пробежаться,
Жизнь твоя под золото, багрянец
Днем осенним вздумала начаться.

И своею щедрою рукою
Все подарки принесла природа,
Нет поры прекрасней и богаче,
Чем твое родное время года.

Птицы в край далекий улетаю,
На прощанье крыльями взмахнули,
Что бы был малыш всегда здоровым,
И весну назад тебе вернули.

Зима

С зимней стужей и порошей
Летят снежинки как живые.
И в один денек хороший
Жизнь увидел ты впервые.

Тихо песню напевает
Тебе буря за стеною,
И дорогу устилает
Белой чистой простынею.

Что бы ты под эту песню
Рос счастливым и веселым,
Что бы с розовым румянцем
Прибегал домой из школы.

Что бы путь твой белым полем
Шел по жизни без препятствий.
Жизнь твоя была б счастливой,
Точно в этой зимней сказке.

Молодая зелень

Листочек липкий развернул ладошку,
Для поцелуя протянул лучам.
И мама – белоствольная березка
Баюкает детишек по ночам.

А ветерок от нежности чуть дышит,
Слегка листочки сонно шевелит.
И лишь ручей среди этой нежной дремы
Своим веселым голосом звенит.

Родимый край, твоей красой живу я,
Твоим бесценным воздухом дышу.
Что нету в мире уголка красивей,
Без всякого сомнения скажу.

Летний зной

От зноя прячась меж кустов,
Резвится ручеек-проказник,
И закружившись среди камней,
Себе устроил пенный праздник.

И устыдившись вдруг берез,
Укрывших от лучей палящих,
Понесся лентой голубой
Среди кустарников и чащи.

И, напоенные водой,
Шумят не скошенные травы,
И в ожидании косцов
Им не понять его забавы.

Живи, родимая земля,
Под солнцем нежно расцветая,
Не счесть таинственных картин
В священных уголках Алтая.

Покосилась старая хата

Покосилась старая хата,
Как старушка под черным платком.
Слеповато окошки мерцают,
С легкой грустью взирая кругом.

Двор порос лебедой и крапивой,
Выше прясла стоят будыли.
А когда-то, не так и давно уж,
Здесь простые цветочки цвели.

Во дворе мирно спала скотина,
И горланил петух на заре.
Ох! Как хочется снова вернуться
К незатейливой этой поре.

Чтобы мама нас утром будила,
Свежий хлеб ароматом дразнил.
И отец, запрягая в телегу,
Громко лошадь свою материл.

Чтобы куры с насеста кричали,
Извещая, что яйца в гнезде,
И к ручью мы гурьбою бежали,
Чтобы сон свой оставить в воде.

А потом за столом все собрались
Есть картошку с парным молоком,
И под стол опуская раз чашу,
Чтоб коту покормить там тайком.

Посижу, четко выслушав маму,
Разнарядку на день получив:
Кто - смотреть на горе за скотиной,
Кто - воды из ручья наносить.

Ну, а младшим одна лишь забота -
Голой пяткою пыль поднимать,
И за солнцем следить между делом,
Чтоб до дому к обеду домчать.

Друг за другом затем, словно птицы,
Покидали родное крыльцо.
Кто служить, кто шел дальше учиться,
Глядя маме в родное лицо.

С каждым годом все глубже морщины
Прорезались у ласковых глаз.
То ли годы, а может заботы
Старят мам наших рано подчас.

Не вернуть то, что было когда-то!
Как песок наше время бежит.
Опустела уж старая хата,
На погосте с отцом мать лежит.

Отдыхают уставшие руки,
И глазам не открыться вовек.
Почему же так мало на свете
Может жить на земле человек?!

Не успели сказать нашим мамам
Очень нужных и ласковых слов.
Все спешили, все мчались куда-то,
Наломали порой кучу дров.

Лишь тогда озаренье приходит,
Когда не уж возврата назад.
Когда каждой минутой общенья
Ты с родным человеком был рад.

Ты прости нас, родное подворье,
Зла не надо на всех нас держать,
Ведь пока мы живем и страдаем -
Помним дом и родимую мать.

Поэма о селе

Только зорька забрезжит рассветная
И росой окропятся луга,
Вновь проснется сторонка родимая,
Как ты нашим сердцам дорога!

Сколько тропок еще есть нехоженных,
Сколько есть неизведанных мест.
О твоей красоте чудодейственной
Вновь поет по утрам благовест.

Посмотрите вокруг взором радостным -
С гор приветный слетит ветерок.
И качает бутоном таинственным
Со страниц красной книги цветов.

Сохранила природа диковины,
Первозданною дышит красой.
И ступать по земле этой радостной
Можно только ногою босой.

Сотни лет, а быть может и тысячи
Между скал, нарушая всю тишь,
Вертит омуты, бьет перекатами
Горный демон - красавец Чарыш.

И глядятся в него горы древние,
Уж поведать нам есть им о чем.
Подпирают вершины могучие
Небеса своим сильным плечом.

У разрытых курганов заброшенных
Веет древней истории дух,
Да рассказы о старых обычаях
Почерневших от жизни старух.

Все ты помнишь, сторонка родимая,
И крестьян, и лихих казаков.
И стонала земля приграничная
От набегов лихих степняков.

Умываясь росой живительной,
Не смыкала ты бдительных глаз.
О победах твоих изумительных
Поведем мы сегодня рассказ.

С любовью к России

Край Алтайский, равнины бескрайние
Навсегда будут в сердце моем.
Но милее нам родина горная,
Мы в казачьей станице живем.

Деды славу земли своей множили,
Честь казачью веками храня.
И границы России безбрежные
Берегли от чужого огня.

Расцветай, мой Чарыш! Ты частица России,
И гордимся мы родом своим.
Как ведется в традициях прадедов наших,
Мы в казачьей душе сохраним.

Разгорайся ты, зорька рассветная,
Алым светом всю землю согрей.
И поем свои песни привольные
Мы с любовью к России моей.

Мой Алтай, о тебе поют песни,
Ты в легендах народных воспет.
До чего же ты юн и прекрасен,
Ведь тебе только 70 лет.

Мы - твоя золотая частица.
Наш Чарыш вечной тайной покрыт.
И природы нетронутой сказка
Нас любого на труд вдохновит.

Россия – мирные просторы.
Размах твоих великих рук,
И ветерок несет прохладу
Потоком с севера на юг.

Шаль на плечах твоих могучих
Хранит таинственный узор.
К лицу тебе, моя Россия,
Лесов пленительный убор.

Голубизна озер глубоких,
И гор высоких тишина.
Одна такая в целом свете,
Любимая моя страна.

Сколько вынесла ты испытаний,
Сколько видела разных врагов.
Сколько конских копыт истоптало
Красоту твоих сочных лугов.

Но врагам твою волю святую
Не сломить никогда, нипочем.
От меча твоего сам погибнет,
Кто пришел к нам незванный с мечом.

Как можно землю так любить,
Что, невзирая на невзгоды,
К родному полю выходить
В любую слякоть и погоду.

А терпкий запах по весне
Затмит любые ароматы.
И без присяги на плацу
В селе вы вечные солдаты.

Встанет солнце над пашнею сонною,
Паром нежным задышит земля.
И наденут наряды весенние
Отдохнувшие в холод поля.

И тебе, сельский славный наш труженик,
Вновь заботы на руки падут.
Пусть же будет сторицей оправданный
Твой великий воистину труд.

Чуть брезжит рассвет,
Я иду по полям,
И птицы еще не проснулись.
Лишь травы густые от ветра шумят,
Под росами низко согнулись.

Невеста моя уж уснула давно,
Такой красоты не увидит.
А там, за горами и солнце встает,
Теплом косарей не обидит.

Разбуженный лось к водопою пришел,
Шагает уверенным шагом.
А свежие рожки торчат, как кусты,
Глядит он задумчивым взглядом.

Уже ль это все я смогу позабыть?
И время сотрет все виденья.
Но, малая Родина, верен тебе
Я буду до самозабвенья!

Чтоб счастье улыбнулось вдруг

Глубинка, снегом занесенная,
Дымки над крышами из труб.
Пытливый взгляд вслед проезжающих,
Улыбка огрубевших губ.

Укутал снег поля уснувшие,
Деревья в инее густом.
Да щебет птиц, у нас зимующих,
Клюющих крошки под кустом.

Уходит год, беду и радости
Уносит он в небытие.
Лишь души у людей стареющих
Хранят все – каждая свое.

Чем ты живешь, село далекое?
Как удастся выживать?
Ведь за гроши совсем ничтожные
Весь день приходится пахать.

Кто виноват в твоих страданиях?
Ведь русский труженик – мужик
Сидеть без дела, без стремления,
Сказать по правде, не привык.

Крестьяне, в землю все влюбленные,
Стерпеть не смогут и во сне,
Чтоб поле, паром легким крытое,
Не обработать по весне.

Крестьянский труд теперь не ценится,
Вода дороже молока,
Кругом все рушится и валится
И опускается рука.

Душа страдает и волнуется,
И ждет с надеждой Новый год,
Надеясь, что немного лучшая
К нам в села жизнь все же придет.

Дорогу вот почти построили,
До города рукой подать.
И вновь грядут большие выборы,
Достойных будем выбирать.

Пой песни нам, метель-метелица,
Баюкай сонные холмы.
Какая будет жизнь дальнейшая –
Решать с тобою будем мы.

И все же очень, очень хочется,
Чтоб счастье улыбнулось вдруг.
И чтоб вздохнули грудью полную
Райцентр и села все вокруг.

Здоровья люди вам, огромного,
Оно важней других посул.
И чтобы праздник светлый, радостный
Вам настроение вернул.

Всем быть по-своему счастливыми,
Подольше на земле прожить.
В родном селе найти призвание
И землю так же всем любить.

ОСЕННИЕ ЭТЮДЫ

Как на выдумку осень богата!
Все кругом в красно-желтом наряде.
У рябин гроздьи яркие и сочны,
У берез зажелтели лишь пряди.

Для осин яркой краски не жалко,
Разукрасила все ярким цветом.
И листочки дрожат, точно в пляске,
Оторваться готовы от веток.

Ветерок их несмело колышет,
Он души в красоте той не чаёт.
Только ель, не сменив своё платье,
От волненья макушкой качает.

Травы высохли, сникли, поблекли,
И шуршат стебельки под ногою,
Когда сытой, ленивой походкой
Пробирается лось к водоюю.

Закричали, поднявшись, сороки,
Раскачали калиновый кустик,
Лось на них посмотрел величаво
Взглядом, полным печали и грусти.

Головою тяжелой встряхнувши,
Бросил в сторону комья копытом
И, рога гордо веером вскинув,
Протрубил на весь лес он сердито.

Эхо крик этот вдруг подхватило,
Понесло между елей, плутая.
То сентябрь к нам пожаловал в гости.
Осень, осень пришла золотая!

Октябрь. Уж осени середина.
Устало солнышко светить.
Ему теперь по небосклону
Все ниже хочется ходить.

И дни короче и короче.
А ветры бесятся в ночи.
Береза ветками качает,
И сонно смотрит и молчит.

Предзимье, снег еще не выпал,
Пасутся на полях стада.
И хрусталем в ведре сверкает
За ночь замерзшая вода.

Для пожилого человека
Пора как будто в унисон.
И вечерами навевает
Протяжный ветер сладкий сон.

Но только солнышко проснется -
Исчезнет прежняя печаль.
Душа как в сказке встрепенется
И понесется с песней вдаль.

Играй залиvisto, гармошка,
Подруга жизни молодой.
И мы пойдем плясать по кругу,
И все равно, что уж седой.

И пусть звенит, как прежде, голос,
И вновь блеснет вдруг красотой.
Все потому, что остается
Душа навечно молодой.

* * *

Вот опять наступит вечер тихий,
Всхлипнет по-над речкою гармонь.
И опять бежишь ты без оглядки,
А в груди горит все как огонь.

А над речкой все в тумане белом,
Видно, опустились облака.
И уносит годы молодые
Быстрая холодная река.

И глядит в окно свое девчонка –
Все как будто было лишь вчера.
Ох, как быстро ты проходишь, время,
Беззаботно-юная пора.

* * *

Облетели листья, ветер их уносит,
И шумит студеной лишь водою плес.
По ночам осенним кто-то в дверь стучится
И узор рисует на окне мороз.

Разгорится утро зорькою холодной,
Солнышко согреет нежностью тебя.
И осенний праздник душу отогреет
И пройдусь по кругу, каблуком дробя.

И люблю тебя я, точно мать.
Хочется припасть к тебе щекою,
Твои плечи нежные обнять,
Милая земля моя, родная,
Плачет и поет с тобой душа.
Золотую в нежном лунном свете
Кони воду пьют из Чарыша.

Так что ж, подруга, снова год
Ушел куда-то безвозвратно.
А сколько там их за спиной?
И не вернешь никак обратно.

Да плюнь на них, гляди вперед,
И радуйся любой удаче.
А если надо, то вдвоем
Мы выпьем, может быть, поплачем.

Шагай уверенно и знай,
Ничто не вечно на планете.
И будь уверена: еще
Мы юбилей столетний встретим!

Здоровья крепкого тебе,
И деньги чтоб велись в кармане.
А старость, верь, подруга, мне,
Мы как-нибудь с тобой обманем.

КАЗАКИ - СИБИРЯКИ

В небе забрезжила зоренька ранняя,
Смолкли, устав, соловьи.
Нежно прощался казак с ненаглядною,
Клялся ей в верной любви.

«Милый казаченька, свет ты мой ласковый,
Выполню волю твою.
Ждать буду верно я, только, пожалуйста,
Жизнь сохрани ты в бою»

Светом багряным небо окрасилось,
Словно почуяв беду.
Низко склонилась калина багряная,
Ветру в угоду, в саду.

Мы тоже с тобой россияне,
И честь нам страны дорога.
Единою силой и волей
Любого осилим врага.

Казачи, казачи, казачи:
Единая сильная рать.
Казачи, казачи, казачи,
Нам любо страну охранять.

И тот, кто стремился дать волю,
Навеки остался в сердцах.
И будет служить верой, правдой
В великих Шукшинских строках.

Мы помним тебя, Степан Разин,
Твой образ в чертах Шукшина.
И будет гордиться тобою
Свободная наша страна.

Казаки, казаки, казаки,
Мы держим сноровку и класс!
Когда тебе станет вдруг трудно,
Россия, ты вспомни о нас. Эх, казаки!

Где шашки в воздухе сверкали,
Земля стонала от копыт.
Ковыль седую головою
Ветрам залетным в такт шумит.

Шумите, ветры, ковылями.
И память снова воскресит,
Что где-то здесь под валунами
Казак изрубленный лежит.

За что сражался, сам не знает,
И что с сельчанами делил?
За землю, волю, Русь святую
Он видно кровь свою пролил.

Ушло былое, не вернется,
Но вновь встает казачий род.
Все громче «Любо!» раздается
И кони с храпом мчат вперед.

Россия, знай, что мы простили
Несправедливость и обман.
По зову - шашки все из ножен,
Веди нас, бравый атаман.

Казак-сибиряк

Ночь на землю птицей пала,
Мирно спит станица.
Может где-то за горами
Ворог хоронится.

Верный друг, горячий конь,
Беги, не споткнися,
Мне милая наказала:
«Побыстрее вернися».

Казак-сибиряк
Вольные, как птицы,
Нам доверила Россия
Охранять границы.

Меткий глаз и остра шашка
Казаку подмога,
А с удалой русской песней
Веселей дорога.

Разобьем бивак на воле,
К небу дым струится.
Выпала счастлива доля
Казакom родиться.

А вернусь домой с похода -
Обниму подружку.
Подниму за возвращенье
Я хмельную кружку.

Не смотрите так, казачки,
Не сверлите глазом.
Была б воля, оженился
Я на всех бы разом!

Россия, милая Россия,
С тобой страдаю и люблю.
И от врагов лихих насилья
Душой казачьей не стерплю.

И если вдруг набат суровый
Поднимет вновь казачий род,
Мы встанем грудью за Россию,
Веди нас, атаман, вперед.

Но миром дышит вся природа.
Станица в дымке голубой.
С рассветом все проснулись птицы
И любо, Родина, с тобой!

Вся наша жизнь воспета в песнях,
Что было сотни лет назад.
Казачьей вольницы раздолье,
Казачий жизненный уклад.

Чарыш – российская глубинка,
Форпосты – линия границ.
Живые песни и легенды
Казачьих боевых станиц.

Казачки, в вас живая сила
И красоты бурлящий цвет.
На белом свете нет красивей,
И статнее казачек нет.

Какая сила и отвага,
Стремительный и гордый нрав.
Казачки, вы неотразимы,
Геройства и отваги сплав.

Неси, Чарыш, свои потоки,
Как будто лава казаков,
Но сколько давних тайн хранится
У этих сонных берегов.

Стоят задумчивые скалы,
Умытые речной водой.
И мхи, рожденные веками,
Седой свисают бородой.

Пришлось немало им увидеть
Налетов диких степняков,
И любоваться гордой силой
Родных чарышских казаков.

История, ты невозвратна,
Ты богатеешь каждый год.
Но создает твои страницы
Простой наш труженик - народ.

И ни одно твое событие
Нас не минуло стороной.
И каждый дом в родной станице
Отравлен был большой войной.

Скрепя свое казачье сердце,
Дом оставляли и родных.
Слезой горючею умывшись,
Казачки провожали их.

До чего студена в Чарыше водица,
Времечко бывое теперь только снится.

Времечко бывое - сладкая истома.
Ноченька хмельная каждому знакома.

Было все когда-то, пели в саду птицы.
Времечко бывое теперь только снится.

А луна – плутовка вовсю улыбалась,
Иногда смущенно тучкой прикрывалась.

Что-то спозаранку петухам не спится.
Времечко бывое теперь только снится.

Прошептал три слова милый мой, желанный
И надел колечко на палец безымянный.

Зорька расплескала алый цвет рассветный,
Прижимаю к сердцу перстенок заветный.

Смотрит отец строго, вся в слезах мамаша.
Не волнуйтесь зря вы - я теперь не ваша.

Сердце, словно птица, вновь в груди стучится.
Времечко былое теперь только снится.

Дыхание весны и женское дыханье
Всегда тебя окутает теплом.
От женского присутствия в квартире
Как от весны, приятно и светло.

Весна и женщина надежду возвращают,
И лишь весной в цвету всегда сады.
И женщина собою представляет
Букет любви, надежды, доброты.

* * *

В глазах моих озера голубые,
Как у весны от тающих снегов.
На сарафане маки огневые
С цветущих по-весеннему лугов.

Душа поет, как жаворонок в небе.
Ликует от любви к земле родной.
Как расцвести весной вишневым садом,
Известно только женщине одной!

Замела метель вишневым цветом
Все тропинки за рекой в саду.
Жди меня, мой милый, до рассвета,
Я сквозь сказку белую иду.

Опьянев от терпких ароматов,
Лепестки губами я ловлю.
И луна, за тучку лик свой спрятав,
Говорит мне ласково: «Люблю».

Никаких слов, милый мой, не надо,
От цветов кружится голова.
А еще от ласкового взгляда.
Ну, зачем, любимый мой, слова?

Свою нежность подарить готова,
В эту ночь нам будет не до сна.
Не скажу в упрек тебе ни слова.
Виновата только лишь весна.

Вольному – воля, спасенному – рай,
Миленький, душу мою не терзай.
Мне про любовь говорить не дано,
Птицей она упорхнула в окно.

Сизой голубкой воркует вдали.
Если решишься, её позови.
Может, взмахнет она легким крылом,
Вспомнив о прошлом, о чем-то былом.

Только не вздумай ты ранить её,
Ей очень важно решение твоё.
Голос не нужен, не нужен ей звук.
Все ей поведает сердца твой стук.

Нету звания в мире достойнее,
Нету подвига в мире важней,
Чем высокое звание матери,
Воспитавшей хороших детей.

Эстафета та длится столетия
С материнским грудным молоком,
Будь ты раб или гений заученный,
Запах детства до боли знаком.

Все слезой ее светлой омытое,
Хворь, разлука, душевный надлом.
Совершаем поступки, не думая,
А прозренье приходит потом.

Но она все простит, все до капельки,
Спрятав где-то обиду внутри.
Ты в глаза ей лучистые, нежные
Хоть разок, не таясь, посмотри.

Она в горе любом молча выстоит,
Защитит всех душевным теплом.
На плечах своих груз любой вынесет,
Завязав на груди шаль узлом.

С каждым годом все глубже морщины
Прорезались у ласковых глаз.
Толи годы, а может заботы
Старят мам наших рано подчас.

Не вернуть то, что было когда - то
Как песок наше время бежит.
Опустела уж старая хата,
На погосте с отцом мать лежит.

Отдыхают уставшие руки,
И глазам не открыться вовек.
Почему же так мало на свете
Может жить на земле человек?!

Не успели сказать нашим мамам
Очень нужных и ласковых слов.
Все спешили, все мчались куда-то
Поломали порой кучу дров.

Лишь тогда озаренье приходит,
Когда нету возврата назад.
Когда каждой минутой общенья
Ты с родным человеком был рад.

Ты прости нас, родное подворье,
Зла не надо на нас всех держать,
Ведь пока мы живем и страдаем,
Помним дом и родимую мать.

Пусть годы морщинок добавили,
И волосы белые, как снег.
Для нас ты все юная, мамочка.
И будешь такою вовек.

И песни твои колыбельные
Звучат по ночам до сих пор.
Когда тяжело, то на выручку
Приходит твой ласковый взор.

Родная моя, ненаглядная,
Награда для нас, что живешь.
И песни, что нам не допела,
Ты внукам своим допоешь.

* * *

Милые доченьки – сердца частицы,
Пусть у вас сбудется все, что вам снится.
Пусть вам способствует в жизни лишь счастье,
Мимо проходят беда и ненастье.
Вам материнство уже всем знакомо,
Мир, благоденствие вашему дому!

Ты живи на земле долго, долго.
Припаду я к тебе на плечо,
Говорить будем мы без умолку,
Может, вместе всплакнем ни о чем.

Я возьму твою сильную руку,
И губами чуть-чуть прикоснусь.
Невзначай оброню вдруг слезинку,
И щекой об ладошку потрусь.

И пусть годы ведут счет, стараясь,
С ними мы повоюем еще.
Не страшна никакая усталость,
Если сильное рядом плечо.

Сон опутал село,
Погасил свет в домах.
И шныряет кругом
На мохнатых ногах.

То мурлычет слегка,
То тихонько поет,
То зевает, кряхтя,
Заслонив лапой рот.

Под окошком моим
Долго-долго урчал,
Поцарапал стекло,
Ставень вдруг покачал.

И не мог он понять,
Что не спится мне вдруг,
Когда мрак и покой
Всё окутал вокруг.

Не старайся, дружок,
Я сегодня грущу,
И тебя к себе в дом
На сей раз не пущу.

Что-то вспомнился мне
Мой родительский дом
И черемухи куст
Под открытым окном.

И прямая, как луч,
Деревенька моя
В моем сердце живет,
Пока жить буду я.

Все поляны вокруг,
Лес, овраги, старый пруд
Память мне бередают
И уснуть не дают.

Но я чувствую, ты не ушла...

Ты ушла навсегда, навсегда.
Нас прижала к груди на прощание:
«Будьте счастливы дети мои» -
Это было твое пожелание.

И улыбка коснулась слегка
Твоих губ и навеки застыла.
И оставила ты на земле,
Что когда-то так крепко любила.

Вспоминать очень трудно сейчас,
Как тебя мы порой обижали,
Как хотела ты угодить
В час, когда вдруг тебя навещали.

Но я чувствую, ты не ушла,
Где-то рядом всегда ты со мною.
И стоит образ твой, как живой,
Если только глаза я закрою.

Ты прости нас, родная, прости!
По тебе благодетель сверяем.
Цену маме мы все узнаем,
Лишь когда навсегда потеряем.

Мама. Слышу голос твой в песне скворцов,
Мама. Вижу милое сердцу лицо.
Мама. Ты начало всех в жизни начал,
Мама. Нас твой взгляд точно солнце ласкает.

Я по селу иду, от взглядов жар в щеках.
Сыночек маленький спит на моих руках.
Спи, мой хорошенький, уж наш удел такой.
Ох! До чего мне люб, сыночек, папа твой.

Его делить с женой вдвоем приходится.
Решенье где-то есть. Но не находится.
Как сладка ты, любовь, любовь ворована,
Тобой навечно я так очарована.

Расти большой, сынок, твоей вины здесь нет.
Вот только отчество тебе отдал твой дед.
Ах! Ты судьба моя, судьба злосчастная.
Любовь запретная как ты прекрасная.

Ничуть не каюсь я, что так запуталась.
Велению сердца ведь только слушалась.
А в сердце ты один мне улыбаешься.
А коль не согрешишь, то не покаешься.

О ПОДВИГАХ ЗЕМЛЯКОВ

В этот год заря над горами
Полыхала полотнищем алым,
И кровавым закатом залитые
Засыпали прибрежные скалы.

Старики все на небо смотрели,
Крестным знаменем лоб осеняя,
И вздыхая, упорно твердили:
«Ох! Беда к нам идет, знать, лихая».

Только люди упорно трудились,
Пели песни, порой, до рассвета,
Своей силой и верой гордились,
И старались не думать про это.

Чуть уставшие, горя не зная,
Воротились домой все с работы,
Баня жаркая силы вернет им,
Как-никак у нас нынче суббота.

После ужина парни лихие,
Заломив набекрень фуражку,
На плечо пиджаки набросив,
Поджидали у клуба милашку.

А девчата, нагладив наряды,
Бросив косы тугие за плечи,
На свиданье спешили с улыбкой
В свой последний мирный вечер.

И гармони так громко пели,
И село все теплом дышало,
До утра голоса звенели,
Незаметно время бежало.

И ведя уже счет на минуты,
Облака в мирном небе плыли,
И как будто почуяв волка,
По дворам собаки завыли.

Солнце теплой росой умытое
Обреченно на землю светило,
В полумраке в то время на западе
Поднималась несметная сила.

Трактора на поля и конные
Поутру, как всегда, спешили
Совершать трудовые подвиги,
Ведь землей на селе люди жили.

Весть пришла, точно туча черная,
Землю всю закрыла крылами,
Люди слушали молча посыльного,
С помутневшими с горя глазами.

С полосы мчались дети и женщины,
Ног не чуя уже под собой,
Ведь не зря в этом слове зловещем
Перво-наперво слышится «вой...»

Бабы в голос уже голосили,
Поминая фашистскую мать,
А мужчины спешили прикинуть,
Кто же первым уйдет воевать.

Ночь накрыла все села печальные,
Только всем в эту ночь не до сна,
Кровь стучала, в висках пульсируя,
Началась, началась война.

Тишина нависла зловещая,
До утра все минуты считали,
А повестки на фронт уже первые
На столе страшным грузом лежали.

Поутру, повязав платком головы,
В вещмешок уложив, что надо,
Провожали солдатки горькие
Новобранцев своих за ограду.

Те спешили к своим товарищам,
Налюбившись за ночь про запас,
Молодайки, с губами опухшими
Вдаль смотрели сквозь щелочки глаз.

И кукушка в смятенье притихшая,
Потекла жизнь по руслу другому,
Как года ей считать, как судьбу ворожить?
Многим им не вернуться до дому.

Тяжело покидать дом родной,
Из груди сердце рвется на волю.
Кто же горе такое принес?
Кто же высудил нам эту долю?

По команде мы встали все в ряд,
Слышно было, как пчелки жужжали,
Да рыданья, что сил нет сдержать,
Со слезами на фронт провожали.

На телегу по шесть человек,
Растянулся обоз в полстаницы,
Опустело почти все село.
Ох! Не зря вы горели, зарницы.

И прости, и прощай, отчий край,
Застучали по кочкам колеса.
И скупая мужская слеза
По щекам покатилась без спроса.

«Последний нынешний денечек...» -
Вот кто-то песню затянул,
Мотив ее в прощальном крике,
Как камень в речке утонул.

Бежали долго дети вслед
По пыльной травке вдоль дороги,
А дед-возница все вздыхал:
«Эх, не вернуться, видно, многим».

Я помню бабушку свою

Я помню бабушку свою:
Перед иконами склонилась,
Дрожащей старческой рукой
За сыновей своих молилась.
За всех троих, за упокой.
Слеза из глаз её катилась,
Среди морщинок путь искала.
А бабушка шептала что-то
И к Богу жалобно взывала.
Все трое где-то на чужбине
В сырой земле без покаянья.
А, уходя, они сказали:
«Жди нас с победой, до свиданья».
И сколько их, все так же молча,
Ушли с родимого порога.
А матерям осталось горе,
И слезы горькие до гроба.
Ох! Мама, мама – мать солдата,
Твоей нет тяжелее доли.
И не понять, не испытавши,
Как сердце корчится от боли.

Солдат, солдат, прости за все невзгоды,
Что выпали на жизненный твой путь.
Но не смогли ни ветры и ни грозы
Тебя, непокоренного, согнуть.

Ты стал примером всем ныне живущим,
И подвиг твой мы бережно храним.
И на земле, твоей политой кровью,
Стеной непобедимую стоим.

За подвиг твой и за твое геройство
Мы вечно будем пред тобой в долгу.
За то, что ты могучею рукою
Закрыв всех нас и отогнал пургу.

И пусть тебе спокойно ночью спится,
Стоят на страже верные сыны.
А ты прими подарок этот скромный
От нашей подвиг помнящей страны.

Уходили на фронт земляки

Уходили на фронт земляки,
Со станицей прощались сердечно.
Кто-то сможет вернуться домой,
Кто останется где-то навечно.

Только в каждой надежда жила:
«Я вернусь непременно с победой.
И когда наш окончится срок,
По дороге знакомой приеду».

Не грустите, девчата, о нас.
И не лей, мать, горючие слезы.
Дай земли, что слезой полила,
Не страшны нам военные грозы.

Будем помнить мы свято наказ,
Без победы назад нету ходу.
Клятву верности здесь мы даем
И земле, и родному народу.

Прислушайтесь

Опять в село родное
из дальних мест
вернулись журавли.
Прислушайтесь
к их жалобному плачу,
они от павших
весть нам принесли.
И, может быть,
среди летящей стаи
Услышишь мужа, брата иль отца
и вспомнишь -

Вечно, вечно молодые
черты его любимого лица.

Помянем их
горючею слезою,
Поклоном низким,
Низким - до земли
за то, что
смертью смерть поправ
и землю,
Родную землю
сохранить смогли.

На обелисках,
что стоят солдатам,
я б золотом вписала имена
тех матерей
и женщин,
что когда-то
рукой жестокой
тронула война.

Пусть век пройдет!
Но в памяти народной
Останется победа навсегда!
Что кровью полито
И горькими слезами
Не вычеркнут из душ людских года.

Как прожить, чтобы помнили все?
Что ты жил, что ходил здесь когда-то.
И, как все, эту землю любил
До последней строки, до заката.
Для людей не жалел ничего,
Даже жизнь им свою предлагал,
А себе каждый день повторял:
Это просто работа такая

Чарышская священная земля,
Немало ты героев возродила.
В тебе хранится нежность и добро,
Еще хранится доблесть, слава, сила!
И помним мы погибших всех в бою,
И жизнь отдавших в мирную годину.
Сегодня долг священный отдаем
Воистину земли Чарышской сыну.

Непокоренные

Непокоренные! Какое это слово!
В нем сила и стремление дожить
До той поры, что все зовут Победой,
И голову до время не сложить.
Когда вокруг бараки, часовые,
И вой сирены слышится вдали,
И лай собак, и крики заключенных.
Как вынести такое вы смогли?
И каждый день казался дольше года,
И как его прожить и устоять?
Еще один шажочек до Победы.
О! Только бы пройти и не упасть.
И всем, кому досталась эта участь,
Был день Победы несравненный рай.
Они хлебнули горя и страданий
Без меры, без учета, через край.

Май! Победа!

Вот и снова пришел этот день,
Майский день, день великой Победы.
И деревья в зеленый мундир,
Как солдаты на смотре, одеты.

Даже воздух какой-то иной -
Переполнен любовью к Отчизне,
К той, что будет любимой всегда,
За которую отданы жизни.

Но в душе все ж какой-то комок,
Он мешает вдохнуть полной грудью.
Неужели придут времена,
Когда мы этот праздник забудем?

Вот смотрю на шалящих ребят -
Им война, как далекое эхо.
Фотографии прошлых времен
Стали просто причиной для смеха.

Ветеранов не тот уже строй,
Что колонной шагал по дороге.
Средь живущих сегодня солдат
Не хватает уже очень многих.

Время, время! Тебя не сдержать,
Ты уходишь неслышно куда-то.
Только помнить мы с вами должны
Тех, что жизнь подарил нам когда-то.

Как любили они отчий дом!
Как мечтали вернуться с Победой!
Многим им двадцать пять до сих пор,
Их ровесники все уже деды.

Равнодушие губит всех нас,
Равнодушие хуже, чем злоба.
Теплотой с людьми поделись,
Здесь не надо науки особой.

Ветераны войны и труда!
Благодарность вы все заслужили,
Дай же Бог так достойно прожить,
Как и вы свои жизни прожили.

Сидит бабка на крашеной лавке,
Вышел в шапке и валенках дед,
Солнце светит лучами играя,
А он в шубу зачем-то одет.

Не песке чертит длиною палкой
Укрепления, пушек макет.
Кем же был ты в лихую годину
Нынче в шубу закутанный дед?

И какие такие сраженья
Оживают сейчас на песке?
Как винтовку сжимаешь ты палку
В ослабевшей с годами руке.

Что за думы тебя одолели,
Что не можешь ты спать по ночам,
И зачем тебя бабушка гонит
По утрам постоянно к врачам?

Шестьдесят скоро славной победе
Отмечать будет русский народ.
Только сколько их, славных героев,
На великий тот праздник придет?

Есть о чем призадуматься деду,
Ведь ему 90 уже.
Как невесту, святую победу
Он пронес по всей жизни в душе.

Нет таланта писать мемуары,
Рассказать о былом он не прочь,
Вот и слушает преданно бабка
Те истории каждую ночь.

Где излить старикам свою душу?
Что б облегчить ее хоть чуть-чуть,
Разделить с собеседником думы
Что бы ночью спокойно уснуть?

Хорошо, что песок терпеливо
Принимает страданья души,
Да с годами привыкшая бабка
Прерывать эту речь не спешит.

Вот сидят, они горько вздыхая,
Мчатся мимо машины как рой.
Присмотритесь внимательно, люди,
Перед вами народный герой!

О ШУКШИНЕ

Глядит Шукшин с Пикета в размышленьи
О Сростках, может, в целом о стране,
И, ощутив в душе своей волненье,
Ответственность ты чувствуешь вдвойне.

Как мало он прожил на белом свете.
Ушел, как говорят, в расцвете сил.
Ему приносит вести буйный ветер
О тех, кого любил он и ценил.

Как в жизни, он любит природой,
Катунь смиренно лижет берега.
Ему здесь дорог каждый малый кустик,
И каждая былинка дорога.

Идут к нему, чтоб низко поклониться,
Приезжие из сел и городов,
И кружатся над храмом тихо птицы,
Любуясь красотой куполов.

И, кажется, сейчас протянет руку,
Взмахнет и торопливо побежит.
«Ох, до чего вы все нагнали скуку.
Нам жизнь дана, давайте, люди, жить!»

Но тишина и дымка над полями,
А, может быть, в глазах туман стоит.
И все-таки Макарыч где-то с нами
О чем-то очень важном говорит.

Остались Сростки там, за поворотом,
Машина монотонно лишь гудит.
И кажется живым, лукавым взглядом
Макарыч вслед с Пикета нам глядит.

Ты зачем же, ветер, в поле свищешь,
Надломил калины куст в логу.
И с душой, израненной, как птица,
Вновь стоит Шукшин на берегу.

Верую в тебя, моя Россия,
И люблю тебя я, точно мать.
Хочется припасть к тебе щекою,
Твои плечи нежные обнять

Милая земля моя, родная,
Плачет и поет с тобой душа.
Золотую в нежном лунном свете
Кони воду пьют из Чарыша.

Опустила берёзонька плечи,
Ветки ветру качаются в такт.
Не погладит её, не обнимет
Долгожданный сын и брат.

Загрустила опять белоствольная,
Сок слезою роняя в траву.
Мой Алтай, мою милую родину
Я шукшинской землею зову.

А в кустах вновь осеннее зарево,
Полыхает калины огонь.
Алой струйкой меж пальцев стекается,
Только ягоду сочную тронь.

Ох, калина, калина заветная,
Шукшину ты отрадой была.
Предвещая морозы весенние,
Белым цветом в оврагах цвела.

А потом, извиняясь за промахи,
Точно жаром пытаюсь согреть,
Невзирая на стужу сибирскую
И в мороз ярким пламенем рдеть.

Гроздь калины в саду – незажившая рана.
Ей еще очень долго болеть.
И глядит, как живой, в зал Макарыч с экрана.
Он устал нас с тобою жалеть.

Пахомову Г.М. к 90-летию...

Не печалься о прошлом,
Будем память хранить,
Как стремились работать,
Как стремились вы жить!

И мосты над рекою
Выручали сполна
Пахомов, Пахомов, Пахомов
Всем шепчет волна.

И все грозные годы
Вам пришлось пережить,
И родную сторонку
Всей душою любить.

И везли эшелоны
Вас с Победой назад.
Пахомов, Пахомов, Пахомов
Колеса стучат.

Мы желаем подольше
На земле этой жить,
И все так же душою
Свою землю любить.

Пусть лучится под солнцем
Ваш решительный взгляд.
Пахомов, Пахомов, Пахомов
Пусть сосны шумят.

Позабыв, что совсем седые,
Юбилей отмечаем твой.
Не держи на годы обиду,
Будь здоров и душой молодой.

Живет молодость только мечтою,
Ну, а наша пора – вспоминать.
И во сне, и в мыслях, конечно,
Все, что было, нахлынет опять.

И рассвет над второю фермой
Разрумянил слегка облака.
И привычно ласкает Мухорку,
Надевая узду, рука.

Сколько было забот и счастья!
По итогам всегда впереди.
Задержись моя мысль подольше,
Уходить от меня погоди.

Полетели года друг за другом,
Переезды, совхоз, райцентр.
И опять заботы, заботы,
Как без них, везде нужен процент.

Не заметишь, и вот она, старость,
А по сути, лишь жизни начало.
Не спешишь, все идет по плану,
Здесь доделал, идешь сначала.

И пусть будет она подольше,
Пусть сияют рассветы, закаты.
Душу радуют щебетом нежным,
Забегая всё чаще, внучата.

За здоровье поднимем бокалы,
И пускай в этом звоне хрустальном
Все покажется добрым и светлым,
И глаза затуманятся тайной.

Лишь вера в победу
Им силы давала.
И шли с этой верой
вперед на врага.
И каждый старался
В бою отличиться,
Не думал никто,
Как им жизнь дорога.
Не думал никто
О заслугах, наградах.
Громили врага,
Защищая народ.
И был главным лозунгом
Клич командира:
«За Родину, братцы,
В атаку, вперед!»
И все поднимались,
Бежали, стреляли.
И будто лавина
Сметала с пути.
Враги погибали,
Иль просто сдавались
Напору и силе
На бранном пути.

Бушуеву Н.М.

Уходят в легенду солдаты.
Они защищали страну.
И мир весь они отстояли
В ту страшную, злую войну.
Чарышские храбрые парни,
Везде вам пришлось побывать,
И вы научились отлично
С заклятым врагом воевать.
Быть разведчиком
Каждый ли сможет?
Должен быть прирожденный талант.
Сколько книг о делах их напишут,
Пропоеет не один музыкант.
Сколько надо здесь силы, сноровки,
И смекалка, как воздух, нужна.
Лишь потом за труды боевые
Грудь украсят твою ордена.
Глубоко в тыл, к врагу отправляясь,
Всё несли на усталых плечах.
И на карте весь путь отмечали
Да от глаз скрытый смерти очаг.
Это в книгах читать интересно,
Да смотреть с упоением кино.
Пережить все не так это просто,
Хоть была та война уж давно.
Легендарным его называли,
Только он всегда скромно молчал,
О себе говорил очень просто.
А друзей он радушно встречал.
Но награды его боевые
Очень много могли рассказать
Своим блеском, как будто живые,
Возвращали в былое опять.
Они грудь украшали героя,
Друг за дружкой, немного теснясь.
«Для меня, - говорил, - всё святое»,
И глаза утирал не таясь.

Белякевичу Н.А.

Пришла похоронка
В казенном конверте,
У матери сил нет ее дочитать.
И катятся слезы горючей рекою,
И чем этот ужас, скажите, унять?
Сбежалась родня,
Чтобы выплакать горе.
Глаза ребятишек с тоскою глядят.
«Ужели погиб и домой не вернется
Наш очень любимый
Молоденький брат?»
С утра на работу, а горе за следом
К земле пригибает, дохнуть не дает.
И в каждом углу, и в любом закуточке
Оно на глазах непременно встает.
Проходят недели, и вот почтальонка
Дает треугольник дрожащей рукой:
«Вот вам письмоце,
Но понять не могу я,
Оно запоздало иль сын ваш живой?»
Какое-то чудо на свете свершилось,
Сбежалась опять вся родня
Разузнать.
И только сидела в немом отупенье,
Боясь чудо сглазить,
Вся бледная мать.
А в том письмоце
Очень четкие строчки:
«Лежу в лазарете, остался живой
И кланяюсь низко родному подворью,
С глубоким приветом такой-то такой»,
И хочется верить, но верится трудно,
Казенной бумаге не верить нельзя.
Сравнили все даты – и ту и другую.
И верх одержала от счастья стезя.
Потом приходили и новые письма,
Но мать опускала с тревогой глаза.
Когда же придешь ты на землю, победа?
И тихо катилась скупая слеза.

Абоимову И.М.

Парад Победы -
Рапорт о свершенном,
О героизме, подвигах больших.
Летят знамена сломленного рейха,
И мы сегодня словно видим их.
Пусть время нас нещадно отделяет,
От этого события ведет,
Но должен каждый знать цену событий,
Что вынес сильный,
Доблестный народ.
Шагают четко, каждый шаг чеканя,
Победной поступью
Весь извещая мир.
В строю парадном, громом заглушая,
И рядовой идет, и командир.
И эти звуки в сердце отдаются,
Ведь среди них идет и наш земляк,
Наш чарышанин, молодой и бравый,
И до сих пор мы слышим его шаг.
Пусть нет тебя сегодня рядом с нами,
Но образ твой запечатлен в веках.
И четкий шаг победно раздается
В начищенных до блеска сапогах.

2010 год.

Моя профессия

Моя профессия! С тобой мы неразлучны.
Пусть песен не слагают о тебе,
Но все-таки найти мне трудно лучше,
Ты стала маяком в моей судьбе.

Люблю я утром в тишине, среди полок
Пройти, касаясь нежно корешков,
И замереть, в глаза глядя поэту,
От нежных и таинственных стихов.

И вглубь веков меня уносят книги.
Хазары снова скачут по степи,
И Чингисхан стал снова Тэмуджином,
И собирает грозные полки.

Опальным взором русского поэта
С тоской Есенин снова смотрит вдаль,
И говорит, как будто по секрету:
«А все-таки ушедшего мне жаль».

И как набат гремит с военной полки,
И вновь встает огромная страна.
Война, омытая и кровью, и слезами,
Ты в книгах отразилась вся сполна.

И классики твердят мне в след сурово,
Упрек мне выражают на ходу.
Им не понять, и объяснить так сложно,
Что у бульварщины мы все на поводу.

Но все пройдет, как ветер перемены,
И ценное останется в цене.
И у читателя в душе любовь созреет,
Как почки набухают по весне.

Моя профессия! Тебе я благодарна
За эту встречу с вечным и былым.
И, кажется, писатели вещают
Мне с полнок своим голосом живым.

СТИХИ ДЛЯ ПРАВНУЧКИ УЛЬЯШИ

Жил- был мальчик

Маленький пальчик
Жил нелегко,
От друзей далеко.
Если вдруг варежку
Им надевали -
Пальчику домик
Отдельный давали.
Скучно и грустно
Стало ему
Сиднем сидеть
В отведенном дому.
Вот он решился,
В путь снарядился,
Через ладошку
Всем поклонился:
«Я бы хотел
Неприменно узнать,
Кто из вас старший
И как кого звать?»
Крохотный пальчик
ответил: «Мизинчик
очень веселый
и в счете зачинщик,
если по пальцам
люди считают,
первым меня они
все зажимают»
«Я – безымянным
остался навечно,
Но не грущу
я об этом, конечно».
«Средний я палец –
Самый высокий,
И средь товарищей
Не одинокий».
«Я – указательный
Палец – шустряк,
Всюду залезу

и так я и сяк,
Там поцарапаю,
там укажу,
С вами читаю
И с вами пишу».
Я отношусь к вам
С открытой душой.
Ты у нас пальчик
Будешь большой.
Если мы вместе –
Сильные, так
Дружно сжимаемся
В крепкий кулак.

У ворот большая лужа

У ворот большая лужа
И по ней нельзя ходить.
Удивляется Ульянка:
«Как ее нам переплыть?»

Мама быстро все решила,
Улю под руки берет,
И летит над лужей Уля -
Настоящий вертолет.

Вышла Уля на прогулку

Вышла Уля на прогулку,
Солнышко глядит с небес,
Черный пес глядит куда-то,
Побежал наперерез.

Подбежал он прямо к Уле,
Лижет руки ей и нос,
И хвостом он бойко машет.
До чего же славный пес!

Шерсть в мохнатых завитушках,
И совсем не видно глаз.
На хвосте репы, колючки,
Собрал, видно, про запас.

Где ты был сегодня, песик?
От чего разинул рот?
Вот придет твоя хозяйка,
Тебе уши надерет.

Ходит, бродит кот в дому

Ходит, бродит кот в дому,
Все знакомо здесь ему.
Стулья, печка и кровать –
Везде можно полежать.

Но шкафы не любит кот.
Его зло порой берет.
Лапой он открыть их хочет,
Очень долго когти точит.

Все обои изодрал.
И от страху – шмыг в подвал.
Ой! Хозяйка в дом вернется,
Трудно котику придется.

У Ульянки в доме полный тара-рам

У Ульянки в доме полный тара-рам,
Все поразбрасала утром по углам.
Куклы горько плачут, лежа на полу.
А тигренок с зайцем прячутся в углу.

Только ванька-встанька как солдат стоит,
Изумленным взглядом он вокруг глядит:
«Что это такое? Кто все сотворил?
Кто это Матрешке шею своротил?»

Строго смотрит мама: «Уля, убирай!»
 Уля удивленно шепчет: «Ай-яй-яй!»
 Головой качает, ручки развела,
 Словно удивляясь: «Неужели я?».

Сон крадется по квартире

Сон крадется по квартире,
 Шепчет в ухо: «Спать пора!»
 Все дела свои продолжим
 Обязательно с утра.
 Кошке шерстку мы пригладим,
 Ей подергаем усы,
 И помадой нарисуем
 Кукле щеки для красы.
 В шкаф залезем для посуды,
 Вазу вытащим на пол,
 А потом еще устроим
 Мы какой-нибудь прикол.
 А теперь пора, усни.
 Звезды смотрят с вышины,
 И луна глядит в окно,
 Дети спят уже давно.
 Спи, Ульянка, засыпай,
 побыстрее вырастай!

Разгорелись щечки

Разгорелись щечки
 У Ульянки – дочки.
 На носу морщинки,
 Вот собачка гав-гав-гав.
 Кошка смотрит мяу - мяв.
 Это мячик – прыг да скок –
 Занимательный урок.
 Вот корова му-му-му,
 Кто же это, не пойму?
 Перья дыбом, нос крючком,
 Глаза круглые, как ком?
 Это бабушка – сова,

Вся в заплатках голова.
Уля смотрит: «Что за птица?
Вдруг она во сне приснится?
Ох! Не надо. Страшно слишком,
Побыстрей закроем книжку»!

За окном гуляет ветер

За окном гуляет ветер,
Облетел он все на свете,
Тучи в кучу собирал,
Все деревья раскачал.

А теперь в окно стучится:
«Где ты, красная девица?
Выходи-ка на крыльцо,
Охлажу тебе лицо,

Снегом всю запорошу
И за носик укушу».
«Нет, не надо, ветер злой,
Улетай к себе домой.

Не пойду я на крылечко,
Натопила мама печку
Я играю и пою,
Речь не слушаю твою».

Это что же за такое?

Что же это за такое,
Никакого нет покоя,
Не игрушка, а беда
Вечно скачет не туда.

Шарик бросила Уляшка,
Он попал с разбега в чашку,
Каша льется на палас,
Шарик прыг, и прямо в глаз.

Отлетел и шлеп в окошко,
Там на солнце грелась кошка,
Шерсть на кошке дыбом встала,
Она громко закричала.

Лапой шарик покатила,
Не нужна здесь даже сила,
Коготком проткнула в бок,
Стал не шарик – тряпки клок.

Уля глазки трет и плачет:
«Ой! Куда же делся мячик?»
Лапку лижет свою кошка
Хитро щурится в окошко.

На цыплят глядит Ульянка

На цыплят глядит Ульянка,
Принесла водички банку.
Сыплет ручкою пшено,
А цыплятам все равно.

Сжались в кучу: «Пи-пи-пи,
Не хотим мы, Уля, пить,
Наклевались мы давно,
Нам бы к маме под крыло».

А курица – квочка,
Пышная как бочка,
Возмущенно: «Кво-кво-кво,
Нам не надо никого».

Рядом села, а цыплятки
Под крыло к ней без оглядки.
Уля хлопает в ладошки
Все в перо зарылись крошки.

Вот закрыла Уля глазки

Вот закрыла Уля глазки,
Все исчезло – темнота.
Никого вокруг не видно.
Нет ни кукол, ни кота.

«Ох! Куда ты убежала?
Весь волнуется народ».
Уля глазки открывает:
«Вот я, кто меня зовет?»

Уля смотрит – мама пишет

Уля смотрит – мама пишет.
Ручка словно тихо дышит.
По бумаге шу-шу-шу,
Умные слова пишу.

«Зря стараешься ты, ручка,
Что мне эти закорючки?
Хочешь, вместе порезвимся,
На листе повеселимся.

Ни к чему все эти строчки,
Запятые, тире, точки.
Размахнусь я от плеча,
Гнездо строю для грача».

Просыпается Ульяна

Просыпается Ульяна,
Кулачками трет глаза.
Рот разинула зевота,
К уху катится слеза.

«Я не плачу, не реву,
Просто маму позову».
Мама нежно улыбнется
И присядет на кровать:

«Чей ребенок здесь проснулся?
Не пора ль ему вставать?»
Мы лицо водой умоем,
Полотенчиком утрем

А потом пойдем мы кушать
Кашу с теплым молочком.
Впереди еще весь день -
У Ульянки столько дел.

ПЕСНИ НА СТИХИ М.И. ЗАЛОЗНЫХ

Одиночество

В душевной комнате только стук часов.
Да охранник мой - на двери засов.
От кого так дверь крепко заперта?
Лучше б настежь все, чтоб ушла беда.

Припев: Одиночество, одиночество
 Без фамилии ты и без отчества.
 Со слезой в ночи, по утрам с тоской.
 Как судьбу найти - мне секрет открой.

От окна бежит стежка лунная.
Беззаботно жить, пока юная.
А когда уже волос с проседью,
И в душе сквозит поздней осенью.

Припев.

Мысли кружатся, как пчелиный рой.
Где-то старость ждет вон за той горой.
Как родник, сквозь лед, чувства сочатся,
А душе любить ещё хочется.

Припев.

Петушиный крик звезды погасил.
Но тоску унять не хватило сил.
Скоро солнца луч разожжет росу
И осушит вновь на щеке слезу.

Припев.

Звезды

Над горами сонными
Вечер птицей движется.
И горят над берегом
Нежно облака.

И грустит гармошечка
Над уснувшей речкою,
И терзает кнопочки
Быстрая рука.

Звезды ярко светятся,
В речке отражаются,
И тропинку темную
Месяц осветил.

Ты дождись меня, любимый мой,
И развей мои сомнения.
Ждать судьбу заветную
Не хватает сил.

Ворожея-ноченька,
Затаив дыхание,
Упоенно слушает
Соловьиный свист.

С песней нежной, соловьиною
Вдаль летят мои страдания,
Рвет меха гармошечки
Юный гармонист.

До чего ж ты, ноченька,
Летняя короткая.
Не успел любимый мой
Песню всю допеть.

Соловьи в лесу умолкли все,
Зорька в небе разгорается
Как приятно рядышком
Над рекой сидеть.

Осень исходит слезами

Осень исходит слезами,
Плачет о прошлом тепле.
Слезы, в потоки сливаясь,
Стынут к утру на стекле.

Припев: Хмурая пора,
Холод на поля,
На душе тоска,
Сонная печаль.
А мечты о том,
Лете золотом,
Жалко мне тебя
И себя мне жаль.

Скоро задуют бураны,
Смело возьмутся за дело.
Но залечить мои раны
Время еще не успело.

Припев:

Зимняя стужа, надеюсь,
Счастье вернет и удачу.
Но за окном еще осень
Хлюпает носом и плачет.

Припев:

Я хочу, чтоб вернулся живым ты домой

Пусть салюты гремят
В вашу честь, не смолкая,
Но стою я, поникши
Седой головой.

Ну, зачем мне, сынок,
Эта горькая слава?
Я хочу, чтоб вернулся
Живым ты домой.

Чтоб ступил на траву
Ты босою ногою,
И губами сорвал
Белой яблони цвет.

Только я вот стою,
Горько слезы глотаю,
А тебя уж давно
На земле рядом нет.

Материнское горе,
Кто тебя мог измерить.
И какими словами
Тот подвиг назвать.

Я хочу, чтоб всегда
В небе солнце сияло
И веселой была
Рядом с сыночкой мать.

Я хочу, чтобы все
Прекратились конфликты.
Чтобы люди с восторгом
Встречали рассвет.

Чтобы высохли слезы
Матерей безутешных.
Чтобы дети рождались
С надеждой на свет.

Россия деревнями славится

Россия деревнями славится,
В Сибири деревни светлей.
Но только скажу вам уверенно –
Нигде нет прекрасней моей.
Окошками в синих наличниках
Глядит крепко срубленный дом.
Душистые гроздьа черемухи
Белеют под каждым окном.

Припев: Деревня моя, сибиряночка,
Средь лиственниц, сосен, берез,
Не страшен тебе ветер северный,
Не страшен трескучий мороз.
Шумит бор, ветрами разбуженный,
Метель свою песню поет.

Спешит по тропинке завьюженной
Веселый сибирский народ.
Здесь каждый и пахарь, и сеятель,
И в землю влюблен всей душой.
Она им и мать, и кормилица,
А с матерью всем хорошо!
Припев.

Твой возраст шагнул за столетие,
Но красит тебя каждый год.
И пахнешь ты стружкой сосновою
От новых тесовых ворот.
Пой песни, тайга, колыбельные,
Баюкай деревню мою.
Взобравшись на гору заветную,
С рассветом я гимн ей спою.
Припев.

ЧАСТУШКИ

Хоть мы в сказку и не верим,
Только хочется чудес.
Ведь не зря милой на гору
Мне за елочкой полез.

Дед Мороз, тебе я рад!
Подари мне аппарат.
Нагоню я первачок
И с милашкой чок да чок!

Ох, дед, ты мой дед!
Седая борода!
Сделай так, чтоб в Новый год
Подешевела водка!

Носит дед большой мешок.
Расскажу ему стишок,
Раскатаю губу
На норковую шубу!

Я и сдобна, и румянна,
И собою хороша.
Если спросите: «Откуда?»
Я скажу: «Из Чарыша!»

В Чарыше вода студена,
Бурное течение.
А казачки все у нас
Просто заглядение!

Мой миленок хвалится,
Что с коня не свалится.
Так держись ладом, дружок,
Ты казак, или мешок?!

В руки взял миленок шашку
И в поход идти готов.
А меня берет с собою,
Чтоб пугала комаров!

Я девчонка боевая,
Разговоров не боюсь.
Если миленький откажет,
То сама на нем женюсь!

Не судите меня строго,
Уж такая я в роду.
У цыгана, если надо,
Я кобылу уведу!

Боевая я девчонка,
Не скрываю этого.
На лопатки уложу
Жулика отпетого!

Под баян частушки пела,
Ноги сами топали.
А теперь хочу, чтоб ваши
Руки мне похлопали!

Ты играй, играй, гармошка,
Заливайся соловьем.
О житье-бытье чарышском
Вам частушки пропоем.

Нам не надо кока-колы
И не надо тоника.
В Чарыше мы пьем водицу
Из живого родника.

Любим мы свою отчизну,
А станица наша – рай!
Даже Путин приезжает
Отдохнуть к нам на Алтай.

Мы – Швейцария вторая,
Президент вам подтвердит.
Среди скал, поросших мохом,
День и ночь Чарыш шумит.

Голос мой звучит повсюду,
Как весною родники.
Унывать и плакать с горя
Нам, чарышским, не с руки.

Ручеек бежит, струится
Вдоль лесной проталинки.
В Чарыше девчата – во!
А ребята маленькие.

Постучите каблучки,
Пока туфли новые.
Мы девчонки – чарышанки
Самые бедовые!

Каблучками постучу,
Любой танец по плечу.
Не смотрите, что мала,
Зато голосом взяла!

Уголка нет краше в мире,
Приезжай и поглядишь.
Это три столицы мира –
Москва, Париж и наш Чарыш!

Десять свечей

Ждала к пенсии бабка добавку
И ночами мечтала не раз:
«Может, к празднику справить обновку?
Не, положу я их «про запас».

Вот внучок очень скоро отслужит,
Угощу я его колбасой,
Или зять-паразит так пропился,
Что остался почти что босой.

Или лучше махнуть вовсе в гости –
Прихворнула сестра вдалеке...»
Засыпая, уже зажимала
Эти деньги она в кулаке.

И настал этот день, почтальонка
Что-то очень уж скромно вошла,
И, вздыхая, глаза опуская,
Ее карточку все же нашла.

«Распишитесь вот здесь», - показала.
А добавки-то - тридцать рублей!
И рука тонкой плетью упала.
Боже, силы мои пожалей!

И куда мне девать их – не знаю.
А по радио было речей...
Пошла в церковь она и купила
На добавку лишь десять свечей.

Перед ликом святым поклонилась,
Не спеша эти свечи зажгла,
Осенив себя знамением крестным,
Потихоньку назад отошла.

За здоровье одна Президента
Что так любит российский народ.
А вторая – за Думу родную,
Что толкает реформы вперед.

Третья свечка, конечно, Чубайсу,
Без тебя над Россией мрак,
И откуда на нас навязался
Этот Богом забытый добряк?

За правительство трех ей не жалко,
Очень любит Касьянов людей,
И всегда он с экрана печется
За старух, стариков и детей.

Прошептала одними губами,
Три поклона отбила подряд!
Бог судья им, не ведают сами,
Что сегодня с народом творят.

Остальные пусть будут усопшим,
Чтоб лежать им спокойно в гробу.
Лишь они всем сегодня довольны,
Не клянут, не ругают судьбу.

И еще, помолясь тихо Богу,
В голове от давления трель,
Побрела своей скорбной походкой
Поджидать долгожданный апрель.

Учителю

Осень, красок не жалея,
Разукрасила все горы.
Буйство золота литого
Удивляет наши взоры.

Для кого же осень флаги
Разноцветные надела,
Что же этим щедрым жестом
Рассказать она хотела?

Дело в том, что нынче праздник
В каждой школе отмечают,
День учителя сегодня,
Вся Россия это знает.

Кто ты, милый наш наставник,
Человек или от Бога?
Можешь нежно улыбнуться,
Взглянуть можешь очень строго.

И одним волшебным взмахом
Успокоить можешь класс,
И в далекие просторы
Увести вмиг можешь нас.

Ребятишек несмышленных
Научит всему, что надо,
Свое сердце не жалея,
Не мечтая о наградах.

Ты идешь вот так по жизни,
Школа - твой путеводитель,
И твое святое званье
Нежно так звучит - УЧИТЕЛЬ.

Если солнце сядет в тучу, то становится темно,
Без тебя мне жить, Димуля, также плохо и гршно.
Никогда не прячься в тучах, будь на солнышке всегда,
Я тебя не дам в обиду никому и никогда!
Будь всегда такой веселый, улыбайся и шути,
Сколько нам еще препятствий повстречается в пути?!
Пусть наш дом всегда с народом и пусть тесно иногда,
На полу, как табор ляжем, была бы теплая вода.
Пыль обмыть и рядом на пол друг за дружкой как в строю,
Даже мелкие подушки не мешают на полу.
Подрастет семья, квартира, будем жить как короли,
Но пока об этом счастье никому не говори...
С днем рождения, будь здоровым, и всегда счастливым будь!
Ну а жизнь сама расставит свои вожжи как-нибудь!

05.06.2012

Метет метель и страстно завывает,
По полю гонит снежную пургу,
По крышам в пляске бешеной кружится
И как свисток использует трубу.

Все эти звуки мысли навевают,
Трещат дрова в растопленной печи,
И кошка лапой нежно обнимает
Согретые на печке кирпичи.

Меня здесь нет, куда-то за метелью
Я мысленно мгновенно унеслась.
В тот дальний край с могучею тайгой,
Там, где на свет однажды родилась.

Опять встают знакомы картины:
Нас мама будит. Утро за окном,
И ароматом хлеба, только с печки,
Наполнен просыпающийся дом.

Ты все уже успела сделать, мама,
И во дворе управилась давно.
А солнце дремлет все еще за лесом,
Рассвет лишь брезжит и глядит в окно.

Бежим мы в школу улицей знакомой,
Коней табун промчался до пруда,
Где ждет их в проруби очищенной от льдинок
Холодная и чистая вода.

Весь день в заботах, строгие уроки,
А после всевозможные кружки.
И лучшее занятие зимою:
Езда на санках да игра в снежки.

Домой бредешь, не гнутся рукавицы,
И валенки промерзшие гремят.
Как приговор за бурное веселье
Тебя встречает строгий мамин взгляд.

И сняв с себя все мокрые одежды,
Ты теплой печке несказанно рад.
Уроки учишь, по слогам читаешь
Вновь термин новый «Матриархат».

История - святое заблужденье,
Что было, дескать, время на земле,
Когда у власти женщины стояли
И правили страной и в семье.

Да кто сказал, что кончилось то время?
Зачем глядеть в те дальние века?
Ведь женщина была и есть главнее
В семье и в государстве мужика.

А слово «мама» - нет его светлее,
Ведь в этом слове слышится «живу».
И если трудно станет, что нет силы,
Я маму и в беспомощности зову.

Она придет, услышит и поможет,
Ее молитва на всю жизнь хранит.
И за спиной наш ангел, наш хранитель
В обличье мамы преданно стоит.

Ты помнишь, мама, все наши болезни,
Ты помнишь, как учились мы ходить
И как учила нас, примером подтверждая,
Как надо честно и красиво жить.

Когда уж ночь в окно покоем дышит,
Мы жадно сказку слушаем твою,
И до сих пор, спокойный и певучий,
Твой голос душу трогает мою.

Спасибо мамам за покой и ласку
За преданность до самого конца,
За то, что доброю и ласковой рукою
Вы слезы утирали нам с лица.

А если радость выпадет порою,
То счастливы вы были во сто крат.
И не было дороже и милее,
И не было ценнее вам наград.

И коль жива у вас сегодня мама,
Вы нежно к ней склонитесь на плечо
И прошепчите: «Ты моя родная!»,
Чтоб сердцу стало сразу горячо.

Ноябрь 2011г.

Мне было плохо,
Жизнь смысл потеряла.
Три птицы опустились
На кровати спинку.
Сели сизые голубки
И начали о чем-то ворковать.
В одной из них узнала свою маму,
Она слетела с неба птицей Рух.
И бабушку свою я в них узнала,
Да не одну, а сразу двух -
Наталья-баба и Марьяна,
Которые в детстве нянчили меня
И пели песни нежные, простые,
Баюкали меня как голубки.
В палате душной помахав крылами
Нагнали воздуха чистейшего струю,
Её хватив и свежестью чистейшей
Вернули душу грешную мою.
За тем из клюва лили в рот водичку,
Прохладную, как ключик из земли,
Мне кажется, что эти три голубки
Меня от смерти точно уж спасли.
Теперь их две меня тут опекают,
Что я ребенком чувствую себя.
Родные сестры Катя и Людмила
Приехали по зову нас любя.
Мне умирать нельзя никак от горя.

Меня все на ноги поставить норовят.
И если вздумаю прикинуться такою,
Со всех сторон как маяки глядят.
Спасибо всем, кто помогал и верил,
Я поднимусь, я буду всем служить.
Теперь узнала, что такое счастье
А счастье - это
Всем здоровым быть!

Март 2012

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Уроженка Красноярского края, Мария Ивановна Залозных стала настоящей чарышанкой, прожив всю взрослую жизнь в нашем прекрасном краю. Причарышье стало для неё родным, как и она для нас, коренных чарышан. Здесь она нашла настоящую любовь, здесь родились и повзрослели её дети.

Её скромная профессия библиотекаря, как пишет сама Мария Ивановна, «...моя боль, радость, вся моя жизнь...», оставляла много времени для других дел – она была активным человеком: отзывчивым на просьбы депутатом, защищала интересы женщин в женсовете...

Стихи Марии Ивановны, пронизанные любовью к земле, к людям, не были основным занятием. Они, скорее были просто хобби. И эта книжка – единственное, что материально сохраняет её творчество.

Марии Ивановны, к глубочайшему сожалению и боли, уже нет с нами. Но её стихи останутся с нами, как и она сама в наших сердцах.

Юрий ЧЕРКАШИН,
журналист.

*Улетела душа белой птицей с рассветом.
Вы покинули мир, Вы решили уйти вместе с летом.
Нам остался взамен образ Ваш из стихов и куплетов.
Было все: и улыбки, и смех, была жизнь, было лето...*

Раиса Решетникова

Мария Ивановна Залозных.
Но я чувствую, ты не ушла.

Составители: Н.В.Шахова, С.В. Жданова, И.С. Козлова

Редактор: Юрий Михайлович Черкашин

Фото: Ю.М. Черкашин, А.М. Бушуев, из личного архива М.И. Залозных